

RU

Зеркальность водной поверхности в поэзии Серебряного века

Авдонина Л. Н., Гордеева Т. А., Булатова А. О.

Аннотация. Цель исследования – определить особенности символики зеркальности на примерах лирических произведений русских поэтов Серебряного века К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова, Н. С. Гумилева, М. А. Волошина, А. А. Блока. В статье рассмотрены художественные тексты, в которых зеркалом условно является водная поверхность, и выявлена соотношенность символики зеркальности с авторской позицией. Научная новизна исследования заключается в выделении символики водной поверхности в качестве отдельного предмета изучения. В результате установлено, что символика природного зеркала отличается двойственностью в восприятии окружающего мира, передает иллюзорность бытия, величие истории и вечность человеческих страстей, связана с мотивами огня и смерти.

EN

Specularity of Water Surface in the Silver Age Poetry

Avdonina L. N., Gordeeva T. A., Bulatova A. O.

Abstract. The purpose of the study is to identify the features peculiar to symbolism of specularity using lyrical works by the Russian poets of the Silver Age K. D. Balmont, V. Ya. Bryusov, N. S. Gumilyov, M. A. Voloshin, A. A. Blok as examples. The article considers literary texts where water surface is deemed to be a mirror and identifies correlation between symbolism of specularity and the author's viewpoint. The study is novel in that it highlights symbolism of water surface as a separate study subject. As a result, it is found that symbolism of natural mirror is characterised by duality in perception of the surrounding world, conveys illusory nature of being, greatness of history and eternity of human passions, relates to motifs of fire and death.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена растущим интересом филологической науки к проблеме интерпретации художественного текста поэтов Серебряного века в восприятии зеркала, одного из таинственных предметов в мировой художественной культуре. Обладая многоплановой семантикой и разнообразными функциями, образ зеркала с древних времен используется во многих произведениях литературы и искусства разных эпох и направлений. Символика зеркальности основана на такой функции зеркала, как отражение: мир реальный соприкасается с миром ирреальным (отраженным), который может быть представлен в самых разных ипостасях. Так, символ *зеркало* становится средством познания окружающего мира и человека. Поэтому особую роль приобретает зеркальность в поэтике символизма в силу ассоциативности и иносказания, мистицизма и эсхатологизма этого творческого метода.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить связь символики условного водного зеркала с противоречиями в изображении внутреннего мира лирического героя в поэтике К. Д. Бальмонта; во-вторых, проанализировать символическую одухотворенность зеркальных морских глубин и интерес к древним цивилизациям в поэзии В. Я. Брюсова; в-третьих, установить связь зеркальности с авторской позицией и мотивами творчества Н. С. Гумилева, М. А. Волошина, А. А. Блока.

Теоретическая база основывается на философско-эстетических идеях Ф. Достоевского и Вл. Соловьева, которые, являясь основоположниками русского символизма, стремились соединить искусство и религию и призывали к преобразению общества на религиозных началах [20, с. 313-314]. Использовались связанные с тематикой исследования теоретические положения, изложенные в работах С. Мельшиор-Бонне [16], Ю. И. Левина [14], С. Т. Золяна [9], О. А. Дегтяревой [8], О. Ю. Осьмухиной [17; 18], А. А. Кобринского [12], В. Ю. Прокофьевой [19]. «Зеркало принадлежит к числу немногих искусственных объектов», как утверждает Ю. И. Левин, которые легко семиотицизируются, или мифологизируются [14, с. 8]. Среди множества зеркал, существующих в мире, водное

зеркало имеет большие семиотические потенции [Там же, с. 9-10], поэтому, пишет О. А. Дегтярева [8, с. 18-20], «водное пространство» в художественных текстах обладает богатством смысловых оттенков зеркального подобия. Определяя зеркало (зеркальность) как «философско-эстетический феномен», О. Ю. Осьмухина считает, что в мифологизированном сознании отражающие поверхности воспринимаются «как граница между мирья (мира земного и потустороннего)» [17]. Мотив зеркальности в эпоху Серебряного века, особенно в поэтике символизма, «становится одной из основ художественного метода символистов», а «сами миры – отраженные и отражаемые – отождествлялись с символистским миропониманием о соответствии идеального и реального во вселенной». По мнению А. А. Кобринского, «первоначальная двойственность мира у символистов стала постепенно уступать его множественности, поддерживая тем самым бесконечность потенциально возможных интерпретаций символа» [12, с. 64-65]. В раннем символизме, как пишет В. Ю. Прокофьева, согласно идее двоемирия, «видимая Вселенная... предстает в образе двух зеркал, обращенных друг к другу»: «прозрачность небосвода» и «зеркало вод» [19, с. 98]. Водная поверхность условно превращается в зеркало и становится символом субъективного пространства, определяя отношения между прошлым и будущим. Условность такого зеркала, участвуя в организации представления об ином мире, раскрывает его возможности в освоении реальности. Этот символический предмет, отражая, преображает обратную связь в прямую: позволяет увидеть внутренний мир человека через рефлексию, которая воспринимается как встреча героя со своим отражением – так проявляется двойничество, или, выступая олицетворением истинности, формирует «символически» объективную картину мира. В качестве методов исследования используются семантико-стилистический анализ и лингвопоэтический анализ.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения результатов исследования в лекционных курсах по русской литературе, лингвопоэтике, спецкурсах по филологическому анализу текста, в практике преподавания русского языка и литературы в школе.

В данной статье представляется важным рассмотреть символику зеркальности на примерах художественных текстов русских поэтов Серебряного века К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова, Н. С. Гумилева, М. А. Волошина, А. А. Блока, в которых зеркалом условно является водная поверхность. «Могущественная первобытная стихия» вода – это «колыбель земной жизни» [4, с. 83], которая противостоит огню и олицетворяет как возрождение и чистоту, так и неопределенность и опасность. Противоречивость водного пространства как природных зеркал наделяет символику последнего двойственностью в восприятии окружающего мира, углубляя многоплановое представление об этом мире и оттеняя самую великую тайну – тайну его существования, реального и мистического.

Противоречия внутреннего мира лирического героя К. Д. Бальмонта и символика зеркальной поверхности моря

В цикле К. Д. Бальмонта «Ветер с моря» (1897) символ *зеркало* олицетворяет непостижимый для разума мир высокого и вечного Неба, отраженного в морской глади воды:

*Рдяный вечер, догорая,
Тонет в зеркале Небес.
Вот он, новый мир чудес,
Вот она, волна морская* [1, с. 146].

Новый, чудесный зеркальный мир, как указывает ближайший контекст, это мир потусторонний («*В час ночной, / Под Луной, / Мы спешим к стране иной*» [Там же]), в котором уход из жизни означает утонуть в красоте синей бездны («*И пробьет конец мечте, – / Мы потонем в Красоте, / Мы сольемся с синим Морем*» [Там же, с. 147]). Символ *зеркало* как бы объединяет противоположные сущности: духовное, идеальное и адское, материальное, и с его помощью К. Д. Бальмонт изображает мечты лирического героя: *высоко вознестись* в отраженную небесную высь и одновременно *опрокинуться вниз* в зеркальную морскую гладь:

*И как волны морские,
Над равниной хочу высоко вознестись.
И как волны морские,
Восходя, я спешу опрокинуться вниз* [Там же, с. 148].

Море К. Д. Бальмонта символизирует вечное движение, и его волнение идентично волнению лирического героя в ст. «Полоса света» (цикл «Ветер у моря»):

*Море чуть мерцает под Луной
Зеркалом глубоким и холодным.
Веет сном и грустью неземной,
Чем-то дальним, сладостным, свободным* [Там же, с. 149].

Лексема *зеркало* употребляется в сравнении – море соотнесено с зеркалом, и отраженная в море Луна, принадлежащая ночному небу, окружена водным пространством, которое описано с помощью эпитетов

глубоким и холодным. Важную роль играет в тексте символ Луна – один из важных природных символов. Символика холодной серебряной Луны, которую называют «царица ночи, повелительница причудливых грез и романтических иллюзий», соединяет в себе «как положительные, так и отрицательные значения», олицетворяя одновременно «возрождение, бессмертие, целомудрие» и «непостоянство, изменчивость, ледяное безразличие» [4, с. 64]. Полная Луна (в тексте, несомненно, речь идет именно о ней) является знаком совершенства, «символом красоты и умиротворения», с одной стороны, и ассоциируется «со злом и смертью» – с другой [Там же, с. 65]. Все эти многоплановые семантические смыслы символа Луна близки смысловому плану символа *зеркало* и подчеркивают тревожность внутреннего мира лирического героя, который, как и море, охваченный *грустью неземной*, окутывающей его как сладостным наслаждением, так и *светочем болезненным немых воспоминаний*, соединяя сказку счастья с музыкой рыданий. Так символика мерцающей зеркальной поверхности моря в поэзии К. Д. Бальмонта отражает иллюзорность человеческого бытия: лирический герой мечтает о счастье, устремляясь в высокое, вечное Небо, но одновременно осознает, что это есть еще и погружение в мертвенную морскую гладь.

Символическая одухотворенность зеркальных морских глубин и интерес к древним цивилизациям в поэзии В. Я. Брюсова

Водная поверхность моря, как искусственное зеркало, в поэзии В. Я. Брюсова является не только мистическим отражением высокого неба, но и позволяет заглянуть в глубины моря – в своеобразное зазеркалье. Символисты, как пишет А. И. Иваницкий, «сделали море пространством знака и смысла» [10, с. 115]: море ничем не отличается от неба, становится одухотворенным и символизирует устремленность к вечному в сознании лирического героя.

В ст. В. Я. Брюсова 1900 г. «Море – в бессильном покое...» изображено безмятежное, спокойное море, погруженное в мечтания:

*Море – как будто литое
Зеркало ясных небес.
Камни, в дремоте тяжелой,
Берег, в томительном сне,
Грезят – о дерзкой, веселой,
Сладко-соленой волне* [3].

Лирический герой, как и морская стихия, неподвластная воле человека, страстно увлечен тайнами моря и в сонном покое моря, камней, берега ощущает внутреннюю таинственную силу. Она, эта сила, одаривает его и радостями, и горестями познания жизни, подобными «Сладко-соленой волне». Неподвижное море определяется с помощью сравнения «как будто литое» и превращается в «Зеркало ясных небес», где зеркальность символизирует устремленность как изменчивой стихии моря, так и противоречивой души лирического героя к вечному и высокому.

Поэма В. Я. Брюсова «Египетские ночи», обработка и окончание поэмы А. С. Пушкина, появилась в Москве в 1917 году. Поэта привлекает «тема двух стремлений человека – к наслаждению и к смерти», и «он выбирает сюжет о Клеопатре», продолжая сюжет первоисточника о трех любовниках египетской царицы [11, с. 297]. Поэтому море здесь связано с тайными сюжетами истории и мифологии: В. Я. Брюсову интересны исчезнувшие древние цивилизации. Морская гладь воды – это зеркала, в которые смотрится, подобно женщине, столица древнего Египта: «Глядяся в зеркала морские, / Встречает день Александрия» [3]. Зеркало моря отражает тревожность, охватившую столичный город, торжественный дворец, в котором «Царица гордая не дремлет... с пасмурным челом...» [Там же]. А зеркальность передает величие истории, вечность человеческих страстей и преклонение лирического героя перед ними.

Символика водных зеркал Венеции и мотивы огня и смерти в поэтике Н. С. Гумилева, М. А. Волошина и А. А. Блока

Зеркальный сегмент литературной венецианы, как пишет Н. Е. Меднис, выстраивается вокруг трех главных составляющих: зеркало, вода и луна, среди которых «зеркало в своей предметной ипостаси наиболее автономно, но и оно порой предстает в тесной взаимосвязи с другими элементами» [15]. Зеркало у Н. С. Гумилева участвует в создании фантастического мира сказочной Венеции, в котором сочетаются клоунада и колдовство. В ст. 1912 года «Этот город воды, колоннад и мостов...» появляется метафорический образ стекла-зеркала, обладающего способностью отражать: «В освещенных витринах горят зеркала» [7]. Ночной город реален и одновременно ирреален: он двоится в сознании лирического героя, которого очаровывают гиганты на башне собора и колонна крылатого льва, а ночью в темных колдовских водах лагун, отражаясь и сверкая, в волнах плещется и переливается «Византийских мозаик торжественный блеск». Так стекло и вода, обладая мистическими способностями, участвуют в создании символического образа зеркала. Е. Ю. Куликова

считает: «Зеркало лишь подчеркивает взаимоотражение и двойничество, потому что в Венеции происходит игра отражений не только на уровне горизонтали, но и по вертикали», и «верх принадлежит Божественным силам, а низ отдан дьявольским» [13, с. 183]. Поэтому с мотивом зеркальности так тесно связан мотив огня – все это оттеняет одно из значений символа *зеркало*, уводит его в колдовской мир потусторонних сил, ада и смерти. Огонь, подобно другим явлениям материального мира, «обладает двойственной символикой, соединяя в себе как живительную, так и губительную божественную энергию» [4, с. 77]. Приведенная выше метафора *горят зеркала* связана с символикой огня, отражая позитивное восприятие в качестве символа очищения и возрождения и являясь негативным знаком опасности и искушения [Там же]. Весь этот мистический мир ночного города с освещенными стеклянными витринами и блестящими мозаиками собора, которые отражаются в водной глади лагун, приводит в смятение лирического героя, искушая его и увлекая в мир колдовских чар.

В призрачном пространстве итальянского города в ст. Н. С. Гумилева 1913 года «Венеция» [6] *воды застыли стеклом*, в котором отражаются, превратившись в *тысячи огненных пчел*, не только *огни на лагуне*, но и блестящая мозаика собора, горящие *львиные очи*. Это подтверждает Е. Ю. Куликова: «Демонические свойства ночного города неоднозначны и так же дробятся в водах каналов, как и отражения дворцов» [13, с. 184]. Загораживающей иллюзией представляются лирическому герою колдуньи, которых скрывают *завесы черных гондол*. Что такое жизнь и что такое смерть? Сумел ли понять это путник, который «...оборвавшись, упал / В зыбкие, бледные дали / Венецианских зеркал» [6]. Или тайну темных зеркальных вод не дано познать никому? Так символ *зеркало* становится олицетворением ирреальности, мистики и трагедии. Как считает Н. Е. Меднис, «венецианские зеркала в витринах отражают зеркало вод и сами отражаются в нем, и провести границу между разными видами зеркальности в этой системе бесконечных отражений можно только аналитически», а одним из основных признаков водного города Венеция становится *стеклянность* [15].

Бесконечную грусть испытывает и лирический герой М. А. Волошина, взирая на осеннюю увядающую Венецию (стихотворение «Венеция» 1902-1910 годов [5]). С одной стороны, сжигающий огонь вечернего солнца (сравнение «*Вечернее солнце, как алая рана*») подчеркивает смертельную опасность, нависшую над городом, в *алом пожаре* которого *горят перламутром* исторические здания города, сверкают огнями далекие лагуны. С другой – поэт определяет эту *грусть увяданья* с помощью оксюморона как «*пышность паденья*». Мотив огня тесно переплетается с умирающей красотой осени: сравнение «*Как осенью листья с картин Тициана*» отражает не столько реальную действительность, сколько нетленное величие искусства вообще, в том числе и этого великого города как сокровищницы мировой культуры. Каналы «*Венеции скорбной*» превращаются в то самое зеркало, которое, отражая осенний ландшафт города, является символом смерти Венеции, утратившей в начале XX века свою традиционную мировую роль художественного эталона:

*Цветы облетают... Последнюю дань я
Несу облетевшим страницам романа,
В каналах следя отраженные зданья* [Там же]...

С мотивом смерти связана погибающая, величественная красота собора святого Марка – самого знаменитого исторического памятника Венеции (обратите внимание на смысловой план глагола *утопил*) в цикле А. А. Блока «Итальянские стихи» 1909 года:

*На башне, с песнею чугунной,
Гиганты бьют полночный час.
Марк утопил в лагуне лунной
Узорный свой иконостас* [2, с. 120].

Лунная лагуна, по разъяснению поэта, это освещенное луной небо, которое отражается в водной зеркальной глади венецианских каналов, а Марк – собор, отличающийся богатством архитектурного оформления [Там же, с. 385].

Заключение

Все вышесказанное позволяет нам сделать следующие выводы. Являясь предметом нашего отдельного исследования, символика водной поверхности в качестве условного природного зеркала при семантической многоплановости, в сущности, отражает двойственность в восприятии окружающего мира. Противопоставляя реальному мистическое, зеркальность водной поверхности несет в себе необъяснимые, мрачные тайны морских глубин, с одной стороны, и одновременно высокую, возвышенную чистоту неба – с другой. Такое противопоставление обычно отражается в мировосприятии лирического героя, в темах и мотивах творчества писателя.

Символика водной поверхности моря в поэзии К. Д. Бальмонта передает противоречия внутреннего мира лирического героя, мечтающего как о духовном, так и о материальном. Тревожность лирического героя оттеняет символика мерцающей зеркальной водной поверхности, олицетворяющей иллюзорность человеческого бытия, невозможность мечтаний о счастье: устремленность к высокому небу – это на самом деле лишь погружение в отраженный мир, нереальный, мир морской водной глади.

Зеркальные морские глубины в поэтике В. Я. Брюсова символически одухотворены. Море, в котором отражается небо, превращается в небо, а изменчивая стихия моря подобна противоречиям в душе лирического героя и несет в себе внутреннюю силу. Как и морская стихия, лирический герой наделен большой духовной силой, которая позволила ему познать жизнь с ее радостями и горестями. В то же время символика зеркальности моря связана с мифологическими сюжетами и передает величие исторических событий и вечность человеческих страстей, перед которыми преклоняется лирический герой.

Венецианские водные зеркала в творчестве Н. С. Гумилева символизируют фантастический мир колдовского города. В игру отражений вовлекаются не только божественные силы, но и адские – так, зеркальность стеклянных витрин ночного города и блестящих мозаик собора в водной глади лагун соединяется с мотивом огня и становится символом очищения и возрождения. Ночная Венеция, отражаясь в воде и стекле, символизирует собой опасность для лирического героя, приводит его в смятение, увлекает в мир колдовства. В поэтике Н. С. Гумилева символ *зеркало* олицетворяет трагедию и связан с мотивом смерти. А в лирике М. А. Волошина зеркало отражает осенние пейзажи и становится символом смерти Венеции – сокровищницы мировой культуры. С мотивом смерти в цикле «Итальянские стихи» А. А. Блока связана и погибающая красота собора святого Марка – знаменитого исторического памятника Венеции.

Противоречивость зеркального водного пространства в поэзии Серебряного века тесно связана с художественным представлением каждого поэта об окружающем мире и человеке и передает его многоплановость, выражая авторскую позицию.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в изучении символики искусственного и естественного зеркала в поэтике Серебряного века и расширении круга анализируемых поэтов.

Список источников

1. Бальмонт К. Д. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Книговек, 2010. Т. 1. Полное собрание стихов 1909-1914 / вступ. ст. В. Макарова. 504 с.
2. Блок А. А. Собрание сочинений: в 6-ти т. Л.: Худож. лит., 1980. Т. 2. Стихотворения и поэмы. 1097-1921 / сост. и примеч. Вл. Орлова. 472 с.
3. Брюсов В. Я. Полное собрание стихотворений [Электронный ресурс]. URL: https://bookscafe.net/book/bryusov_valeriy-polnoe_sobranie_stihotvoreniy-157485.html (дата обращения: 06.02.2021).
4. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, 2006. 521 с.
5. Волошин М. А. Венеция [Электронный ресурс]. URL: https://silveragepoetry.blogspot.com/2016/03/blog-post_958.html (дата обращения: 06.02.2021).
6. Гумилев Н. С. Венеция [Электронный ресурс]. URL: <https://gumilev.ru/verses/340/> (дата обращения: 06.02.2021).
7. Гумилев Н. С. Этот город воды, колоннад и мостов... [Электронный ресурс]. URL: <https://gumilev.ru/verses/471/> (дата обращения: 06.02.2021).
8. Дегтярева О. А. Зеркало как общекультурный феномен: автореф. дисс. ... к. культ. СПб., 2002. 24 с.
9. Золян С. Т. «Свет мой, зеркальце, скажи...» (к семиотике волшебного зеркала) // Труды по знаковым системам. 1988. Т. XXII. С. 32-44.
10. Иваницкий А. И. Онтология моря в русских поэтических системах. Воронеж: Научная книга, 2014. 184 с.
11. Карпушкина Л. А. Поэма Валерия Брюсова «Египетские ночи»: проблема имитации стиля // Художественная словесность: теория, методология исследования, история / под ред. И. Г. Минераловой, С. А. Васильева. М.: Литера, 2018. С. 292-302.
12. Кобринский А. А. Поэтика ОБЭРИУ в контексте русского авангарда XX века. СПб.: Свое издательство, 2013. 316 с.
13. Куликова Е. Ю. Прогулки по Венеции Николая Гумилева // Критика и семиотика. 2010. № 14. С. 179-185.
14. Левин Ю. И. Зеркало как потенциальный семиотический объект // Труды по знаковым системам. 1988. Т. XXII. С. 6-24.
15. Меднис Н. Е. Венеция в русской литературе [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/mednis_nina/venetsiya_v_russkoy_literature.html#0 (дата обращения: 06.02.2021).
16. Мельшиор-Бонне С. История зеркала [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/melshiorbonne_sabin/istoriya_zerkala.html#0 (дата обращения: 06.02.2021).
17. Осьмухина О. Ю. Зеркало (Зеркальность) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1\(2\)/Osmukhina/](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1(2)/Osmukhina/) (дата обращения: 06.02.2021).
18. Осьмухина О. Ю. Мотив зеркальности в литературном сознании XX столетия и научная концепция М. М. Бахтина // М. М. Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. Вып. II-III. С. 61-73.
19. Прокофьева В. Ю. Культурная метафора «мир - зеркало» в поэзии русских символистов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2017. Т. 2. № 3 (31). С. 97-102.
20. Эстетика: словарь / под общ. ред. А. А. Беляева и др. М.: Политиздат, 1989. 447 с.

Информация об авторах | Author information**RU**

Авдонина Лионора Николаевна¹, к. филол. н.
Гордеева Татьяна Александровна², д. филол. н., проф.
Булатова Альбина Олеговна³, доц.
^{1, 2, 3} Пензенский государственный университет

EN

Avdonina Lyonora Nikolayevna¹, PhD
Gordeeva Tatyana Aleksandrovna², Dr
Bulatova Albina Olegovna³
^{1, 2, 3} Penza State University

¹ lionora50@mail.ru, ² gordejewa@mail.ru, ³ bulalol@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): символика зеркальности; символика водной поверхности; лирический герой; мотив огня; мотив смерти; symbolism of specularity; symbolism of water surface; persona; motif of fire; motif of death.